

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.015

УДК 32.327

А.И. КРИСЮК

аспирант кафедры сравнительной политологии

Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

сопредседатель Performance-комитета АРИР, Россия, г. Москва

E-mail: 1142221056@pfur.ru

ORCID iD: 0009-0009-6180-9296

КИТАЙСКАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: СОВМЕЩЕНИЕ ДИКТАТУРЫ ЗАКОНА С ПРИНЦИПАМИ ГАРМОНИИ И ДОВЕРИЯ В ОБЩЕСТВЕ

На протяжении всей истории властвующие элиты использовали как прямое принуждение, так и методы мягкого воздействия для сохранения своего господства. Эти методы были направлены на формирование выгодного правителям мировоззрения у населения, что позволяло эффективно управлять обществом и пресекать любое несогласие еще до его проявления. В современную эпоху это стремление элит удержать власть воплощается в создании и внедрении цифровых технологий, позволяющих контролировать поведение граждан и организаций.

В эпоху активной цифровизации КНР выступила пионером среди стран мира, официально объявив о создании общегосударственной системы надзора. Эта система, используя механизмы кнута и пряника, призвана регулировать и формировать модели поведения населения на стратегическом уровне. Масштаб данной цифровой системы несет в себе большое количество серых зон, касающихся, как непосредственно технической имплементации и поддержки, так и вопросов связанных с рисками несправедливых ограничений возможностей и свобод граждан КНР.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой профиль, цифровая диктатура, цифровой контроль, социальный скоринг, социальный рейтинг, цифровизация, социальные сети, мобильный интернет.

Современный Китай находится в авангарде глобальной инвестиционной арены, ускоренно финансируя разработку и внедрение инновационных технологий. Среди прочих сфер, страна активно поддерживает прогресс в областях, таких как робототехника, беспилотные аппараты, технологии 3D-печати, автономный транспорт и виртуальная реальность. Стабильно входя в топ-тройку глобальных лидеров по объемам инвестиций в высокотехнологичные секторы, Китай демонстрирует впечатляющий рост венчурных вложений в цифровую сферу, увеличивая их с 6% мировых инвестиций или 12 миллиардов

долларов в период 2011-2013 годов до 19% или 77 миллиардов долларов в 2014-2016 годах. Это отражает его растущее предпочтение к цифровым стартапам и инвестиционным платформам, что ставит Китай в ряды стран с наиболее развитыми средами для поддержки инновационных предприятий [3].

Рост инвестиций поражает своей внезапностью и масштабом. Основная часть средств уходит в сектор цифровых инноваций – области, включающие анализ больших объемов данных, разработку искусственного интеллекта, совершенствование систем распознавания образов и звуков, развитие удаленных медицинских услуг и сферу финтеха (график 1) [15. Р. 5].

Цифровая экосистема Китая сегодня уже выходит за контуры, сформированные ранее «большой тройкой» компаний BAT (Baidu, Alibaba и Tencent), тем не менее именно эта тройка во многом определила лицо цифрового сектора Китая и оказала кратно более сильный эффект нежели пытавшиеся преуспеть в Поднебесной Facebook, Amazon, Netflix и Google (часто называемых FANG). Компании BAT и другие, подобные им, начали свое восхождение с уникального или передового на момент своего появления предложения пользователям в узких, но важных для зарождающегося цифрового общества областях: с качественного интернет-поиска в случае Baidu, с передовых механик в электронной коммерции в случае Alibaba, с захватывающих механик и форматов социальных сетей в случае Tencent. Но далее эти компании расширились за счет продуктов и услуг, охватывающих множество смежных отраслей, начав формировать вокруг себя целые экосистемы.

Собственно, благодаря инвестициям в цифровую инфраструктуру и особенно в развитие высокоскоростного широкополосного интернета, развитие сетей 5G, массовое производство современных мобильных телефонов, планшетов и ноутбуков, а также цифровых систем видеонаблюдения и технологий распознавания лиц была создана технологическая почва, из которой может «прорасти» и развиваться Система социального кредитования Китая.

Китайскую систему социального доверия (ССД), также известную как систему социального кредитования (ССК) в публицистике и прессе сравнивают с «Черным зеркалом» (британский фантастический художественный сериал), «большим братом» и любой другой антиутопией будущего, которую только могут придумать писатели-фантасты. Ныне действующая версия китайской системы ССД или ССК простыми словами – оцифрованная система кнута и пряника, воспитывающая благонадежного гражданина Китая и бизнес. В ДНК создаваемой системы заложены:

§ национальная система социального рейтинга в Китае, основанная на предоставлении привилегий и преференций за хорошее поведение и временном ограничении доступа к различным услугам и возможностям за нарушения установленных норм;

§ определенная система социальных лифтов для наиболее благонадежных граждан, добросовестно соблюдающих правила и нормы;

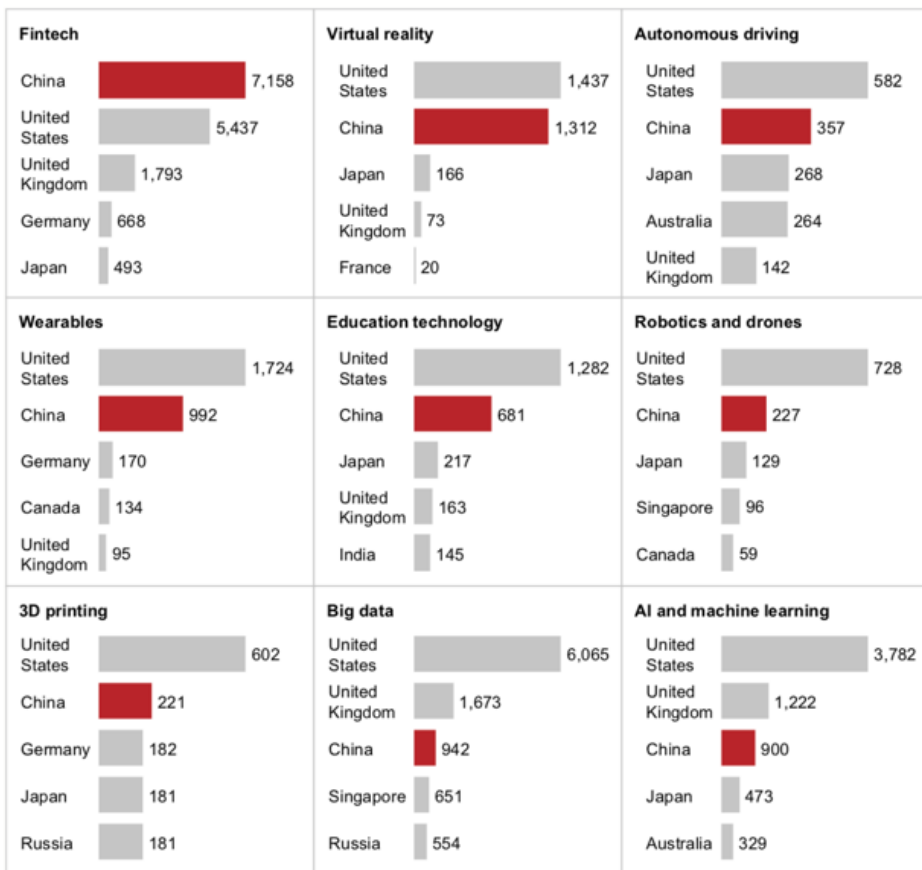
§ реанимация коренных ценностей китайского общества за счет массового воспитания (или перевоспитания) граждан, которые могли переступить через те или иные культурные, этические, юридические нормы;

§ культивация позитивного и про-режимного активизма, массового участия граждан Поднебесной в различных одобренных властями общественных движениях, мероприятиях и т.п.

График 1. Место Китая среди лидирующих стран-инвесторов в передовые технологии

China is in the global top three for venture capital investment in key technologies

Venture capital investment in leading technologies, 2016¹
\$ million

¹ Based on the nationality of the venture-capital investor. Coinvested deals are counted under each nationality. Investments in startups with multiple technologies are counted in each category of technology.
NOTE: Not to scale.

SOURCE: PitchBook; McKinsey Global Institute analysis

Китайская система социального кредитования формировалась постепенно, начиная с 1990-х годов. Именно тогда были созданы базовые элементы цифрового государственного управления КНР в его современном виде. Программа общенационального масштаба по состояла из 12 базовых компонентов, которые вместе образовали комплекс под названием «Золотой щит» [5]. Эта доктрина постепенно внедрялась по всему Китаю в период с 1998 по 2004 год. В рамках этой системы был разработан ряд стратегических практик:

§ отслеживание информационных потоков на территории всего Китая;

§ контролируемый доступ к сети Интернет, включающий систему фильтрации и избирательной блокировки контента (данный механизм впоследствии получил название «Великий китайский файервол», проводя параллель с Великой китайской стеной);

§ наблюдение за нарушениями и оперативное уведомление соответствующих органов власти;

Сама концепция социального кредитования в КНР, как описанный процесс и проект сформировалась к 2007 году, но далее лишь в 2014 году была впервые анонсирована сама система, которая является ключевым элементом системы социалистической рыночной экономики и системы социального управления одновременно, и направлена на укрепление идеи о том, что «сохранять доверие – это прекрасно, а разрушать доверие – позорно».

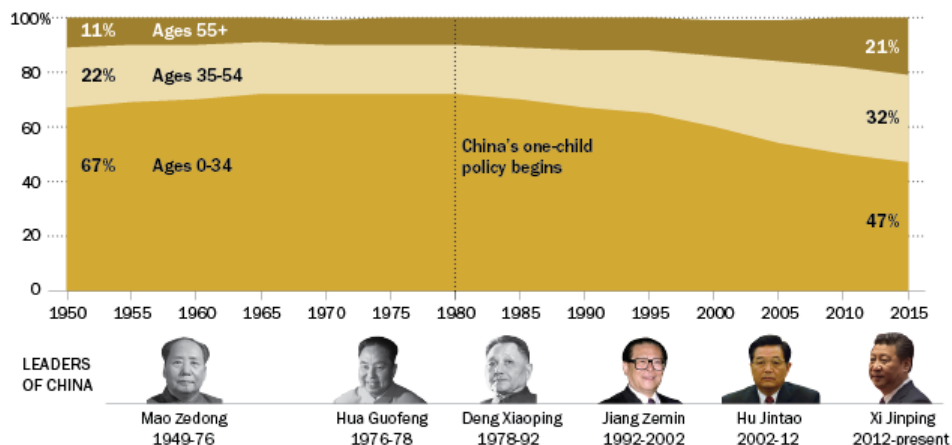
Тезис о том, что Китай является обществом с «низким уровнем доверия», уже давно широко распространен и считается, что китайское общество страдает от морального вакуума в результате бурных экономических и социальных изменений с начала реформ и открытия в 1978 году. Собственно предпосылкой возникновению системы социального доверия стали как раз рыночные реформирование китайского общества, на фоне которого многие китайские граждане добились заметных успехов в росте собственного комфорта и материального благополучия. В подавляющем большинстве случаев эти успехи были достигнуты во многом за счет способностей, талантов, предприимчивости самих граждан и в меньшей степени за счет роста каких-либо государственных или социальных выплат. С ростом благосостояния начало более заметно проявляться критическое мышление, самостоятельность и независимость в своих суждениях, начала меняться система ценностей, традиции начали подвергаться переосмыслению.

Одновременно с этим растет политический вес среди молодых альфа, X, Y и Z поколений. Молодые люди традиционно стремятся к переменам и непосредственному участию в управлении обществом и государством. Хотя доля представителей этих поколений в общей численности населения Китая в динамике немного сокращается (График 2), их объединяют базовые ценности и ожидания относительно своей исторической миссии, отличные от ценностей и ожиданий старших поколений. Они считают болезненным любой внешний контроль, но прекрасно принимают нормы, опубликованные и транслируемые в периметре их цифровой зоны комфорта.

График 2. Динамика возрастных групп в Китае, PEW Research Center

China's Population Today Is Less Youthful Than Under Past Regimes

Share of the population, by age group

Note: Data do not include Hong Kong, Macao, Taiwan and Special Administrative Regions. Only 'paramount leaders' shown.
 Source: United Nations Population Division, DESA, World Population Prospects: The 2015 Revision
 Photo credits (all via Getty Images): Print Collector (Mao Zedong); Keystone (Hua Guofeng); Keystone-France/Gamma-Keystone (Deng Xiaoping); Ulrich Baumgarten (Jiang Zemin); Xavier Rossi/Gamma-Rapho (Hu Jintao); Fred Dufour (Xi Jinping)

PEW RESEARCH CENTER

Для лидеров, желающих сохранить свое положение в управлении страной, разумным ответом на возникшие переменные в общественном восприятии среди населения является использование совмещенных подходов, объединяющих передовые технологические достижения с давними обычаями страны. Именно такие цифровые стратегии привели к созданию Системы Социальных Кредитов в Китае, которая стала основополагающим элементом в стратегии Си Цзиньпина [14]. Это система ведущая к более современному и эффективному правлению, воспитанию у населения ответственности и искренности, заставляющая соблюдать установленные моральные правила и принципы. Данная система цементирует авторитет Партии и лично товарища Си.

Двумя китами идеологического обрамления системы стали Конфуций и знаменитый китайский ученый, живший в 390-338 гг. до н.э., сторонник жесткой централизации государственного управления и абсолютизации верховной власти, Шан Ян [1].

Коммунистическая партия Китая в рамках одного социально-политического проекта находит способы объединения двух, по сути, полярных школ мысли: легизма, постулирующего безоговорочное верховенство власти и конфуцианства, ратующего за гармонию народа и власти. Таким образом все страны

общества с минимальным накалом социального градуса втягиваются в некую общую для всех «игру».

С одной стороны:

1. Система Социального Кредитования подчеркивает авторитарный характер китайской политической системы. Как и в учении Шан Яна, государство устанавливает строгие правила и ожидания, которые должны выполняться всеми гражданами. Нарушение установленных норм может повлечь санкции, включая ограничения на путешествия, доступ к услугам и другие аспекты повседневной жизни.

2. В основе системы лежит механизм наказаний и поощрений, подобно тому, как Шан Ян акцентировал внимание на соблюдении строгих законов через наказания. Граждане и организации, набирающие высокий социальный рейтинг, получают различные привилегии, в то время как нарушение норм ведет к потерям.

3. Согласно заповедям Шан Яна, подчеркивавшего важность контроля населения через законодательство и надзор, Система Социального Кредитования использует современные технологии, такие как видеонаблюдение и анализ данных, чтобы мониторить поведение граждан и обеспечивать выполнение закона.

4. Важной частью легизма является идея о том, что народ должен следовать законам без обсуждения и таким образом в контексте Системы Социального Кредитования это проявляется в акценте на конформность и соблюдение установленных норм и правил без лишних вопросов.

Параллельно, наравне реализуются следующие принципы, прорастающие из учений Конфуция:

1. Система Социального Кредитования поощряет честность, добропорядочность и ответственность, что соответствует конфуцианской идее о важности личной добродетели. Высокий социальный рейтинг положительно сказывается на доверии к человеку со стороны общества и государства.

2. Конфуцианство стремится к социальной гармонии и стабильности через правильное поведение и соблюдение социальных норм. Система социального кредитования призвана укреплять доверие и содействовать гармоничным отношениям в обществе, что согласуется с конфуцианскими принципами.

3. Конфуций подчеркивает важность иерархии и выполнения своих социальных обязанностей. Система социального кредитования также учитывает выполнение гражданами своих общественных и семейных обязанностей, демонстрируя приверженность традиционным конфуцианским ценностям.

4. Конфуцианство акцентирует внимание на постоянном обучении и самосовершенствовании. Система социального кредитования стимулирует граждан развивать и улучшать свое поведение, предлагая стимулы за правильные поступки и саморазвитие.

Как итог – ССК моделирует некий прототип идеальной личности, а эта самая идеальная личность, согласно учениям Конфуция как раз и позволяет прийти к гармоничному обществу, как ключевому элементу государства и одновременно

с этим, а согласно основным положениям легизма – верховенство государственной власти над народом является безоговорочным.

Таким образом гражданское общество, бизнесы и государство через ССК связывают общие ценности при сохранении за государством монополии на контроль. Система призвана повысить и укрепить доверие и прозрачность во взаимоотношениях граждан друг с другом, с политическими институтами и самой Партией.

Статус-кво и точки роста ССК. В рамках формирования и развития системы социального рейтинга можно выделить три периода:

§ 2007-2014 годы – период проработки общей концепции до итогового «чертежа» системы;

§ 2014-2020 годы – период планирования и прототипирования конкретных экспериментов с системой, выбор тестовых регионов и принципов тестирования;

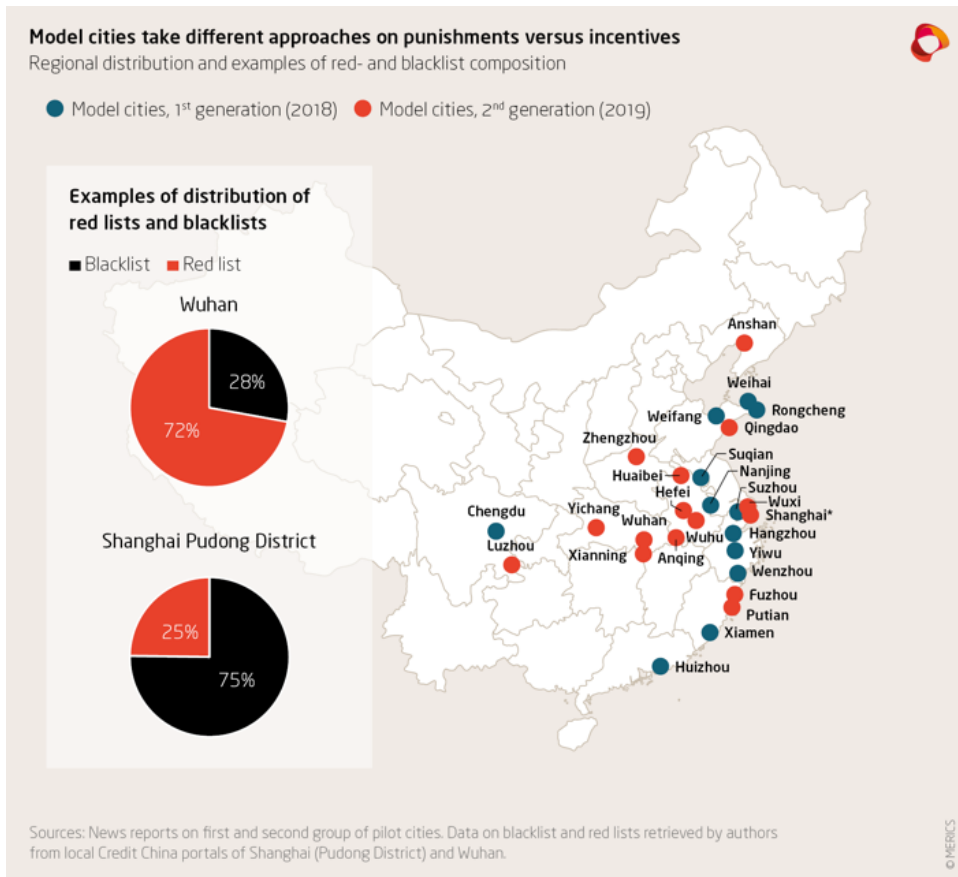
§ 2020-н.в. – период поэтапного внедрения системы социального доверия в массы.

Завершающий этап формирования основы китайской системы социального рейтинга пришелся на период активного распространения коронавирусной инфекции Covid-19. В это время были развернуты общие рамки и ключевые механизмы, были подготовлены многочисленные отчеты и документы по планированию, которые помогут системе перейти к следующему этапу, который соответствует предстоящему 14-му пятилетнему плану (2021-2025 годы). К 2020 году 43 пилотных города запустили проекты ССК, кульминацией которых стал выбор 28 модельных городов в период с 2018 по 2019 год в качестве испытательных площадок для общенационального внедрения ССК. Стоит обратить внимание на то, что фрагментация ССК приводит к резким различиям в применении поощрений и наказаний. То, что может не привести к занесению в черный список в одном городе, может привести к занесению в черный список в другом городе (График 3) [7].

Как и на национальном уровне, 28 тестовых городов в основном полагаются на бинарные красные и черные списки. Наборы местных данных, собранные для этого анализа, показывают, что чуть более 700 000 человек и компаний в этих городах были занесены в черный список, что составляет всего 0,5% от их совокупного населения, где от 70 до 90 процентов черных списков нацелены на неплательщиков судебных решений, то есть людей, которые отказываются выплачивать кредиты или штрафы по решению суда, будучи при этом совершенно платежеспособными. Важно подсветить еще тот факт, что не взирая на слово «социальный» в названии системы, Китай в настоящее время внедряет ее в том числе для мониторинга и регулирования компаний и других учреждений, например таких как НПО (здесь как раз реализуется принцип легизма, гласящий, что безоговорочно и абсолютно все должны подчиняться правителю, то есть Партии). Задумка состоит в том, чтобы этим подходом создать высокоэффективную и адаптивную экономику, способную превзойти более медленные и фрагментированные западные экономики. Оценки ССК призваны оказать

непосредственное влияние на бизнес-возможности компаний, стимулируя их самостоятельно ограничивать свое поведение, следуя нормативным актам и государственным промышленным целям.

График 3. Карта тестовых городов и иллюстрация полярности черных и красных списков

Если говорить о точках роста в развитии ССК через призму препятствий, которые КНР еще лишь предстоит преодолеть, то их можно условно разделить на: технические и процессуальные.

В технической части важнейший стоппер развития ССК – это кадровый голод. Согласно исследованию Artificial Intelligence Index 2019 Report [13], на Китай приходится около трети от общего числа научных работ по данной тематике в мире. Однако в Китае наблюдается серьезный дефицит профессионалов в сфере искусственного интеллекта, что является следствием слабого развития кадрового потенциала в этом направлении (что в некоторой степени удивительно с учетом человеческих и финансовых ресурсов страны). Для достижения целей развития новых технологий ИИ Китаю необходимо не менее 5 миллионов экспертов

в области ИИ, однако в мире их насчитывается всего около 1,9 миллиона человек, причем около половины из них живут и работают в США [12]. Китай работает над привлечением внешних экспертов, и из 50 000 специалистов по ИИ, работающих в настоящее время в Китае, 43 % являются гражданами США [12]. Этот кадровый дефицит отражается так же на скорости масштабирования и глубине проработки ССК, на текущий момент она применяется далеко не по всей стране: ее ключевые компоненты применяются прежде всего в городах, где цифровое покрытие равномернее и на уровень выше, чем в сельской местности. Бесперебойные мобильная связь и мобильный интернет – одни из ключевых факторов, позволяющих развивать ССК именно в городах за счет плотности и глубины проникновения этого канала связи, а также более активное пользование мобильным интернетом именно городским населением по сравнению с провинциальными жителями. Серьезной технической проблемой является то, что консолидация информации в едином хранилище данных в рамках социальной системы доверия несет риски незаконного доступа, вредоносного вмешательства, фальсификации и уничтожения информации, а также ее использования против интересов Китая. Подтверждением этому служат выявленные случаи продажи на нелегальном рынке персональных данных китайских граждан из информационных баз.

В процессуальной плоскости бросаются в глаза следующие требующие решения моменты. В наши дни система социального кредитования нередко вступает в конфликт с конституционными правами и свободами граждан Китая. В некоторых регионах страны ССК отмечала чрезмерную, по ее мнению, религиозность людей, выражающуюся в регулярном проведении традиционных обрядов или ношении определенной одежды. В результате, следование традициям отрицательно сказывалось на персональном рейтинге граждан, что противоречит гарантированной статьей 36 Конституции КНР свободе вероисповедания.

В соответствии с законом граждане Китая имеют право свободно исповедовать религию без принуждения к ограничениям. Однако система социального кредита отличается низкой прозрачностью для общественных организаций, что дает возможность властям оказывать давление на политических противников Коммунистической партии Китая. При этом такие оппоненты могут действовать полностью законно, не нарушая конституцию и законодательство, но считаться недостаточно лояльными с политической точки зрения.

По информации Национального центра данных о государственных кредитах, к концу 2018 года китайские суды 17,5 миллиона раз запрещали потенциальным путешественникам покупать авиабилеты [10]. Кроме того, гражданам, попавшим в черные списки за нарушения в Системе Социального Кредитования, было запрещено приобретение билетов на поезда 5,5 миллиона раз. В отчете подчеркивается: «Один раз оказавшись дискредитированным, ограничения распространяются на все сферы».

В 2017 году Верховный суд Китая сообщил, что 6,15 миллиона граждан были лишены возможности летать из-за нарушений в рамках системы социального

кредита [9]. В 2018 году Национальная комиссия по развитию и реформам Китая объявила о введении запрета на пользование общественным транспортом на срок до одного года. В недавнем отчете также упоминается, что 128 человек не смогли покинуть страну из-за неуплаченных налогов [10].

По данным отчета, среди других мер наказания для физических лиц – запрет на приобретение страховки, недвижимости и инвестиционных продуктов. Компании, попавшие в черный список, лишаются возможности участия в тендерах на проекты и выпуска корпоративных облигаций.

В отчете упоминается, что власти собрали свыше 14 миллионов данных о «недобросовестном поведении» за 2017 год, включая случаи мошенничества, неуплаченные кредиты, ложную рекламу и захват зарезервированных мест в поездах. Видео с пассажиром поезда, который отказался уступить место, предназначенное для другого, стало вирусным, спровоцировав дискуссию о том, достаточно ли адекватно работает текущая система запретов для таких пассажиров. Китайские чиновники выражают уверенность в эффективности системы. Согласно отчету, 3,5 миллиона людей или компаний погасили налоги или долги, возникшие в результате системы социального кредита.

Согласно исследованию, проведенному Рэйчел Ботсман для журнала Wired в 2018 году [8] – 17 лиц, отказавшихся служить в армии, были исключены из списка кандидатов на обучение в университетах, получение среднего образования или продолжение их образовательного пути. Лицам с низким уровнем социального рейтинга было отказано в возможности зачисления их детей в престижные частные школы с высокой оплатой за обучение. По наблюдениям и исследованиям Алексея Маслова, возглавляющего Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова, система социального кредита (ССК) получила широкую поддержку среди населения Китая. Удивительно, но эта система помогает снижать социальную напряженность. К примеру, в бытовых конфликтах, когда сосед нарушает покой, достаточно обращения в правоохранительные органы, что приведет к снижению его социального рейтинга без прямой конфронтации. Учитывая огромную численность населения КНР – 1,4 миллиарда человек, такой механизм социального контроля представляется эффективным инструментом управления, особенно при отсутствии аналогичного опыта у других стран. Система взаимной оценки между гражданами играет ключевую роль в этом процессе.

В настоящее время население Китая испытывает доверие к руководству страны, которое за четыре десятилетия значительно улучшило жизнь граждан. При этом жители могут выражать недовольство региональными чиновниками или их решениями, но не ставят под сомнение законность центральной власти [2].

Граждане, набравшие высокие оценки, получают возможность более быстро обрабатывать заявления для зарубежных путешествий. Так, одна жительница Пекина поделилась с BBC, что в 2015 году ей удалось совершить бронирование зарубежного отеля без предоплаты благодаря ее высокому кредитному рейтингу [4].

Согласно ВВС – Baihe, крупнейший в Китае сервис знакомств, поддерживает пользователей с положительной социальной репутацией. Жители Жунчэна в Восточном Китае имели доступ к этим привилегиям благодаря реализации городским советом системы социального кредита, о чем говорилось в соответствующей статье Foreign Policy [11].

Несмотря на ужасающую репутацию системы (она была описана Human Rights Watch как «морозящая кровь») а Ботсман нарекла ее как «грозное видение всевидящего Ока, перешедшее границы» – есть немало граждан, высказывающиеся о ее позитивном влиянии на их поведение.

Ботсман приводит слова некоего гражданина по имени Чэнь, 32-летнего бизнесмена, который поделился своими наблюдениями: «За последние полгода я заметил, что поведение людей меняется в лучшую сторону».

К примеру, теперь водители всегда останавливаются у пешеходных переходов. Неподчинение этому правилу приведет к потере баллов.

Изначально нас тревожила мысль о том, что мы можем потерять очки, однако со временем мы адаптировались к подобной ситуации».

Не будем делать вид, что не замечаем слона в комнате, очевидный и напрашивающийся вопрос – насколько опыт КНР в реализации ССК применим в других странах и, в частности, в России?

Автор считает, что ведение в России системы, аналогичной китайской Системе Социального Кредита, вызвало бы ряд сложных и разнообразных вопросов, которые необходимо учитывать:

1. Технологическая инфраструктура: для реализации такой системы потребуются значительная техническая инфраструктура и ресурсы для обработки огромных объемов данных о поведении граждан. Учитывая масштабы России, это потребует крупных инвестиций и технологий.

2. Правовые и этические аспекты: введение системы социального кредита связано с вопросами конфиденциальности и защиты личной информации. Возникнут серьезные правовые и этические вопросы о том, как и в какой мере государство может отслеживать и оценивать поведение своих граждан.

3. Социальные и культурные факторы: в России сильны традиции конфиденциальности и свободы личности, и внедрение системы, которая оценивает граждан по их социальному поведению, может встретить значительное сопротивление на уровне общественного мнения. Это также может вызвать протесты и недовольство среди населения.

4. Политическая среда: политические последствия введения такой системы также будут значительными. Она может использоваться для поддержания контроля над населением, но также может привести и к обострению недовольства среди граждан, если они будут считать систему несправедливой или злоупотребляющей полномочиями.

5. Экономические последствия: реализация системы социального кредита может повлиять на экономическую активность, особенно если оценка

социального кредита будет влиять на финансовые условия и возможности для бизнеса. Это может как стимулировать более ответственное поведение, так и ограничивать свободу экономической деятельности.

6. Прецеденты и международное восприятие: реализация подобной системы в России может стать предметом международного внимания и критики, что может повлиять на международные отношения и инвестиционный климат.

Говоря о рисках, нельзя не привести примеры потенциальных благ для России, которые мог бы дать локальный аналог ССК:

1. Улучшение общественной безопасности: система может способствовать снижению уровня преступности и мелких правонарушений, так как мониторинг и оценка социального поведения могут стать сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей.

2. Финансовая дисциплина: система может стимулировать граждан к более ответственной финансовой деятельности, например, своевременной оплате долгов и налогов. Это может улучшить общую экономическую дисциплину в стране.

3. Повышение ответственности: можно ожидать, что знание о том, что поведение оценивается, мотивирует граждан соблюдать общественные нормы, вести себя более вежливо и ответственно и на рабочем месте, и в обществе.

4. Еще большее упрощение доступа к услугам: граждане с высоким уровнем социального кредита могут получать преимущества в виде повышенного доверия со стороны банков, страховых компаний и других сервисов, таким образом, получая более выгодные условия.

5. Эффективное распределение ресурсов: с помощью системы можно более точно нацеливать государственные услуги и помощь тем, кто действительно в этом нуждается, основываясь на данных о социальном поведении.

6. Инновации в технологиях и данных: разработка такой системы могла бы еще больше стимулировать технологическое развитие и инновации в области обработки данных и искусственного интеллекта.

7. Увеличение доверия инвесторов: система, способствующая прозрачности и правопорядку, могла бы снизить уровень коррупции и повышенный риск ведения бизнеса в России. Для иностранных инвесторов снижение таких рисков делает рынок более привлекательным.

Заключение. Таким образом, реализация аналогичной системы в России является реальной в техническом и организационном плане, однако сопровождается значительными социальными, экономическими, правовыми и политическими рисками. Будут необходимы широкий общественный диалог и тщательная разработка нормативно-правовой базы, чтобы учесть все возможные последствия и гарантировать защиту прав и свобод граждан.

Стоит подчеркнуть, что запуск и применение данной системы требуют осуществления в тесном взаимодействии, с активным участием гражданских

структур, чтобы исключить любое возможное ущемление законных прав и основополагающих свобод населения.

Что касается непосредственно КНР, то система социального кредитования, представленная как один из стратегически важных элементов государственного управления, олицетворяет логичный этап развития китайской модели государственного устройства, основанной на исторических, культурных и социально-экономических особенностях страны. В основе этой системы лежит многовековая китайская философия коллективного блага, гармонии и социальной ответственности, что делает ее в первую очередь инструментом повышения доверия и прозрачности внутри общества.

С учетом масштабного экономического роста, урбанизации и усиления социальной мобильности в Китае, необходимость поддержания общественного порядка и гармонии становится критически важной задачей. Социальный кредит, интегрирующий технологии больших данных, искусственного интеллекта и цифрового управления, направлен не на репрессию, как это часто воспринимается на Западе, а на создание экосистемы, поощряющей гражданское поведение, честность и выполнение обязательств. В условиях китайской модели политического управления, основанной на централизованности и фокусе на общественное благо, подобный подход представляется логичным шагом, учитывая масштаб вызовов, стоящих перед страной.

Для китайского народа система социального кредитования несет в себе значительное количество потенциальных выгод. Она способствует повышению доверия между гражданами, улучшению деловой среды, сокращению мошенничества, а также стимулирует граждан к более ответственному поведению. Более того, ее постепенное внедрение в разные регионы Китая показало, что система обладает гибкостью, позволяющей адаптироваться к локальным реалиям и мнениям.

Однако, как и любое нововведение, социальный кредит сопровождается вызовами, такими как риски чрезмерного контроля или возможной ошибки в алгоритмах. Несмотря на это, потенциал системы для укрепления социальной стабильности и создания доверительного взаимодействия между гражданами и государством перевешивает проблемы, которые могут возникнуть в процессе ее дальнейшего развития.

Таким образом, система социального кредитования может рассматриваться не как угроза индивидуальным свободам, а как инструмент достижения общественного баланса в контексте уникальных реалий и культурных особенностей Китая. Для китайского народа, с его исторической склонностью к коллективизму и приверженностью общественной гармонии, это нововведение, вероятно, станет важным этапом на пути к построению более порядочного и эффективного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Байер Ю.П., Васильева В.А., Ветренко И.А.** Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация // https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/01/ac_07_2020.pdf.
2. **Маслов А.А.** Социальный рейтинг: китайцу хорошо, русскому – чревато // РСМД // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/sotsialnyu-reyting-kitaytsu-khorosho-russskomu-chrevato/>.
3. **Муха Д.В., Шпаковская А.А.** Развитие рынка венчурных инвестиций в Китайской Народной Республике // Вести Института предпринимательской деятельности. 2022. № 1 (26).
4. **Canales Katie, Aaron Mok.** China's 'social credit' system ranks citizens and punishes them with throttled internet speeds and flight bans if the Communist Party deems them untrustworthy // Business Insider. 2022. Nov 28 // <https://www.businessinsider.com/china-social-credit-system-punishments-and-rewards-explained-2018-4>.
5. **Chandel Sonali, Zang Jingji, Yu Yunnan, Sun Jingyao, Zhang Zhipeng.** College of Engineering and Computing Sciences, New York Institute of Technology // The Golden Shield Project of China: A Decade Later An in-depth study of the Great Firewall // <https://www.acsu.buffalo.edu/~yunnanyu/files/papers/Golden.pdf>.
6. **Chen Mo, Jens Grossklags.** Social Control in the Digital Transformation of Society: A Case Study of the Chinese Social Credit System, Jens Grossklags, Department of Informatics, Technical University of Munich, 85748 Garching, Germany // <https://www.mdpi.com/2076-0760/11/6/229>.
7. **Drinhausen Katja, Vincent Brussee.** CHINA'S SOCIAL CREDIT SYSTEM IN 2021 From fragmentation towards integration, May 9, 2022.
8. **Lao Mimi.** Chinese students blacklisted for refusing to carry out compulsory military training, Mar 16, 2018 // SCMP // <https://www.scmp.com/news/china/society/article/2137469/chinese-students-blacklisted-refusing-carry-out-compulsory>.
9. **Liao Shannon.** China banned millions of people with poor social credit from transportation in 2018 // The Verge. Mar 2, 2019 // <https://www.theverge.com/2019/3/1/18246297/china-transportation-people-banned-poor-social-credit-planes-trains-2018>.
10. **McDonald Joe.** China bars millions from travel for 'social credit' offenses // Associated Press, February 23, 2019 // <https://apnews.com/article/9d43f4b74260411797043ddd391c13d8>.
11. **Mistreanu Simisa.** Life Inside China's Social Credit Laboratory, The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started // Foreign Policy, April 2018 // <https://foreignpolicy.com/2018/04/03/life-inside-chinas-social-credit-laboratory/>.
12. McKinsey & Company, Featured insights, China, June 12, 2023 // <https://www.mckinsey.com/featured-insights/sustainable-inclusive-growth/charts/tag/china>.

13. **Perrault Raymond, Yoav Shoham, Erik Brynjolfsson, Jack Clark, John Etchemendy, Barbara Grosz, Terah Lyons, James Manyika, Saurabh Mishra and Juan Carlos Niebles.** «The AI Index 2019 Annual Report», AI Index Steering Committee, Human-Centered AI Institute, Stanford University, Stanford, CA, December, 2019.
14. **Stephen B. Young.** How Xi Jinping thinks, July 22 2023 // https://www.realcleardefense.com/articles/2023/07/22/how_xi_jinping_thinks_967931.html.
15. **Woetzel Jonathan, Jeongmin Seong, Kevin Wei Wang, James Manyika, Michael Chui, Wendy Wong.** McKinsey Global Institute, China's digital economy a leading global force, 2017 // <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/China/Chinas%20digital%20economy%20A%20leading%20global%20force/MGI-Chinas-digital-economy-A-leading-global-force.ashx>.

A.I. KRISYUK

Postgraduate student of the Department
of Comparative Political Science Peoples Friendship
University of Russia, co-chairman of the ARIR Performance Committee,
Moscow, Russia
ORCID iD: 0009-0009-6180-9296

THE CHINESE SOCIAL TRUST SYSTEM: A BRIEF OVERVIEW OF THE PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE AND CURRENT LEVEL OF DEVELOPMENT

Throughout history, ruling elites have used both direct coercion and soft power methods to maintain their dominance. These methods were aimed at creating favorable conditions for the rulers of the world in society, which allow them to effectively manage society and suppress any dissent before it manifests itself. In the modern era, the desire of the elite to retain power is manifested in the creation and implementation of digital technologies that allow them to control the behavior of citizens and organizations. In the context of active digitalization, the PRC has become a pioneer among countries in the world, officially declaring the creation of a nationwide surveillance system. This system, using carrot and stick mechanisms, is designed to regulate and shape population behavior patterns at a strategic level. The scale of this digital system carries a large number of serious areas, including direct technical implementation and support, as well as problems associated with the risks of unfair restrictions on the opportunities and freedoms of Chinese citizens.

Key words: digital transformation, digital profile, digital dictatorship, digital control, social scoring, social rating, digitalization, social networks, mobile Internet.